

Конференция, посвященная памяти схиархимандрита Иоанна (Маслова),
Жировичи:

“Духовно–просветительская деятельность учреждений культуры и образования: памяти схиархимандрита Иоанна (Маслова) – пастыря, богослова, педагога–нравоучителя”

29 июля 2021 года

Доклад

Демчик Натальи Ивановны (игумении Софии), уставщика смешанного хора Жировицкого монастыря, филолога, бакалавра богословия

«Схиархимандрит Иоанн (Маслов) в воспоминаниях

Жировичских духовных чад».

Имя отца Иоанна для Жировицкой обители очень дорого. Его помнят и любят, почитая как великого светильника веры Христианской конца 20 столетия – этого богоборческого века, принесшего страдания и муки миллионам верующих, но, вместе с тем, и породил плеяду святых новомучеников и исповедников, которые самой жизнью своей засвидетельствовали христианство пред жестокими вызовами богоборчества, глобализации, и прочих так называемых достижений научно-технической революции, когда вера, казалось, могла угаснуть совсем. И сегодня эти стойкие подвижники, вынесшие на своих хрупких изможденных плечах все тяготы, скорби, лишения и гонения ради духовных и нравственных ценностей, ради веры Христовой, сегодня они своими именами свидетельствуют об истинности и великой ценности христианского вероучения, о его глубоких духовных идеалах, лишь опираясь на которые можно быть с Богом и иметь счастливую жизнь и в духовном, и в земном её проявлении.

Сегодня мы вспоминаем великого духовного наставника, аскета, подвижника, который для многих был заботливым отцом, другом, помощником, имя которого осталось жить в благодарных сердцах тех, кто его знал. С особой любовью и благодарностью спустя годы о нем отзываются те, кому посчастливилось соприкоснуться с таким духоносным и благородным человеком, как отец схиархимандрит Иоанн (Маслов).

Вспоминает старшая сестра Сестричества в честь Жировицкой иконы Божией матери при Жировицком монастыре монахиня Иоанна (Чуль):

«Незадолго до приезда отца Иоанна, где-то за неделю, наша блаженная старица Мария говорила всем в монастыре: «О, к нам такой старец придет, такой батюшка, ох он тут даст маху! Столько для монастыря сделает!» Отца Иоанна уважали отец Митрофан, отец Порфирий, а он к ним тоже так же относился тепло. Об отце Митрофане говорил, что тот достиг большой святости и чистоты, и что он очень высок в духовном плане!

Я познакомилась с батюшкой Иоанном одна из первых сразу по его приезде в наш монастырь. Он даже, помню, сказал мне «ну, ты, Наташенька, как апостол Андрей Первозванный, самая первая пришла ко мне!» Так я потом к нему и приходила на исповедь и за советами по монастырской жизни, и всегда он меня утешал, ободрял, поддерживал, и всегда чем-нибудь угощал, фруктами, бананами сушеными или еще чем-нибудь вкусненьким. Нам тогда в те далекие годы это всё было в диковинку и потому запомнилось, как проявление особого гостеприимства и заботливости. Даёт мне грушу и говорит: «О, смотри, Наташенька, какая груша! На, возьми, деточка!» Так он ласково нас сестёр называл «деточкой», хотя многим деточкам было уже за 40, и за 60! Когда уже потом мы приезжали навестить его в Сергиев Посад, он так же ласково и радостно нас встречал и сразу усаживал за стол со словами «давай Наташеньке суп скорее, надо покормить с дороги!» Потом было и второе с рыбкой, а потом следовал батюшкин вопрос: «Ну что, Наташенька, покушала?» И я чувствовала себя такой желанной гостьей, и было так радостно с батюшкой на душе.

А сам отец Иоанн кушал очень мало, его келейница матушка Вероника часто сетовала, что батюшка мало кушает, а после пяти часов вечера вообще ничего не вкушал. Такой был строгий аскет.

Отец Иоанн всегда и везде был с чётками в руках, и на службах, и на улице, и в келье. И нас учил своим примером непрестанной молитве. Каждый раз, когда я к нему приходила, он встречал меня в прихожей с четками в руках и тут же начинал читать тропарь моей небесной покровительнице в крещении и в иноческом постриге святой мученице Наталии. И так он проникновенно его читал, что я чувствовала, словно это я вместе со своей святой пришла, по словам тропаря, к небесному жениху Христу. Потом мы садились в углу перед иконами, и я исповедовалась, рассказывала события своей жизни, а батюшка Иоанн все это время тянул четки и мысленно молился. А когда я останавливалась, обдумывала что-то, он тогда протяжно, медленно, с каким-то трепетом и благоговением говорил Иисусову молитву вслух, будто стоял действительно пред самым Господом и просил его о

помиловании. И мне всегда повторял: «Наташенька, везде повторяй Иисусову молитву, говори полностью, со вниманием, особенно когда тяжело, когда помыслы одолевают». Часто советовал мне: «В течение дня на послушаниях вспомни Иисусову молитву и читай, вспомни и читай». Я отвечала, мол, даже вспомнить некогда, работ в монастыре много, а он все повторял «вспоминай и читай»! Иисусова молитва очень сильная, отец Иоанн постоянно нам говорил о необходимости её нарабатывать и о том, что надо ее как можно больше и чаще произносить, от этого очищается и душа, и тело, и весь человек укрепляется.

Отец Иоанн дал мне келейное правило с акафистом Иисусу Сладчайшему и благословил неукоснительно ежедневно выполнять. Любил подчеркивать, что в молитве главное – качество, а не количество. Часто говорил: «Душа молитвы – внимательность».

Отец Иоанн постоянно говорил словами из Евангелия и из творений святых отцов, много цитировал и просто зачитывал святых отцов, особенно он любил творения наших отечественных святых святителей Игнатия (Брянчанинова) и Феофана Затворника. Он часто любил повторять слова из Евангелия от Иоанна 6:53-68, когда Господь говорил о том, что кто не будет вкушать его Плоти и Крови, не будет иметь жизни вечной. И тогда за эти слова многие ученики оставили Его, так что он спросил у оставшихся, не хотят ли и они оставить Его, на что апостол Петр отвечал, что Господь имеет слова Вечной жизни и им не к кому больше идти и незачем. Этим отец Иоанн напоминал нам, что мы – монашествующие – должны следовать за Богом и что мы должны причащаться Тела и Крови Христовой, чтобы наследовать жизнь в блаженной Вечности.

Отец Иоанн отрицательно относился к духовным псалмам, кантам, песенкам. Он говорил, что они отвлекают от настоящей молитвы. Мне подарили магнитоу и пластинки, так он приказал все это выбросить отнести в кочегарку, на что я решилась не сразу, а он еще переспрашивал, выполнила ли я его наказ. В итоге я отнесла эту магнитоу на сжигание. Так он строго учил нас Иисусовой молитве. И учил читать много духовных книг. В храме благословляя нас не выделяться поклонами или особым молением, быть скромными. Он советовал иметь близких единомышленных сестёр и поддерживать с ними отношения, не быть одной, это очень тяжело. Говорил, что один прутик ветер легко ломает, а целого веника не переломает!

Когда батюшка просто шел по территории монастыря и видел кого-то из сестер или из братьев на послушаниях за работой, то давал наставления.

Пропалывают, к примеру, сестры клумбы, батюшка к ним подойдет, подбодрит их, утешит и скажет: «Вот так и душу надо спасать, очищать от сорняков греха».

Я не всегда могла попасть к отцу Иоанну и потом жаловалась ему на это, а он утешал, говорил, что за духовника надо держаться, хоть за полы рясы, не обижаться на него, все равно стараться к нему попасть по возможности. К отцу Иоанну приходили многие братья и сестры, и он однажды мне сказал: «Сколько у меня пальчиков на руке? Пять! И все родные! Так и вы все, всех вас люблю одинаково!»

Отец Иоанн учил безропотному послушанию, учил в малом даже отсекал своеволие. Он говорил, что мы монахи главное, что принесли в дар Господу – это свою волю, то есть предали себя в руки Божии, что бы Он, Господь руководил нами посредством начальствующих, а не мы сами.

Так же отец Иоанн строго запрещал осуждать и учил не иметь ни на кого обиды, всех прощать от души, часто повторял: «Все как ангелы! Все спасутся!» У него было правило никого не осуждать и не слушать осуждений. Он любил повторять: «Все хорошие, я хуже всех».

Отец Иоанн говорил о том, как надо быть благодарным, благодарить Бога и всех, кто нам помогает. Он показывал нам свои фотографии и рассказал очень интересный и поучительный случай из своего детства. Так, он очень хотел кушать, время было непростое. И вот на их огород упало яблоко с соседского дерева. Мальчик был несказанно рад, схватил яблоко и побежал к матери, что бы и она порадовалась вместе с ним. А мама отправила малыша спросить разрешение у соседа, можно ли взять яблоко с его яблони. Умиленный мужчина дал ребенку еще несколько яблок более спелых и вкусных. Вот такой был маленький урок на всю большую жизнь!

Отец Иоанн имел слабое здоровье, но служить старался с благоговением, трепетно. На пасхальной службе трижды произносил «Христос воскрес!» и затем добавлял «а мы Христовы!» трижды. И весь светился от радости в этот момент.

Отец Иоанн любил вспоминать о старцах Глинской пустыни. Он говорил: «О, у нас были старцы в Глинской пустыни! Святые! Было впечатление, что мертвого могут воскресить! Много по их молитвам исцелялось людей! Мы жили с ними, как в Раю!» Батюшка вспоминал, что очень скорбел, когда узнал, что ему предстояло покинуть Глинскую пустынь, но надо было поступать в семинарию. Его духовником был глинский старец

схиархимандрит Андроник (Лукаш), батюшка очень его любил и почитал, очень тепло всегда о нем отзывался. Он сам был очень близок к отцу Андронику, так что многие ему даже завидовали, так отец Андроник любил отца Иоанна. В Глинской пустыни отец Иоанн нес послушание в монастырской аптеке, где приобрел много медицинских навыков, так что он хорошо разбирался в лекарствах, делал уколы, и говорил нам: «Если что болит, деточка, обращайся ко мне». Он всегда раздавал нам нужные лекарства, был у нас не только духовным лекарем, но и самым настоящим монастырским доктором, чем очень нам всем помогал.

Кроме того, отец Иоанн мне запомнился хорошим любителем рукоделия. Он сам делал прекрасные митры и нас, сестёр, этому учил. Собирал нас вместе и показывал нам, как их вышивать, как склеивать и собирать аккуратно. Батюшка делал это очень хорошо. Так же он умел хорошо шить.

Отец Иоанн помогал и в садовых, и в огородных работах: он позаботился, и нам привезли рассаду сортовой клубники, сортовую малину и другие растения для сада и огорода.

Отец Иоанн обладал даром прозорливости. Как-то я сказала ему, что у меня папа Иван, и прадедушку Иваном звали. А он мне ответил: «Будет ещё и Иоанна!» Я тогда была инокиня Наталья и никак не могла понять, что означали его слова об Иоанне. А потом меня постригли в мантию с именем Иоанна. Вот так сбылись батюшкины пророческие слова.

Я спрашивала о будущем, и он мне сказал: «Ты не будешь со всеми сестрами, у тебя будет свой путь. Ты будешь на послушании у (тогда ещё отца, а теперь владыки) Гурия». Так и есть, сестер перевели в другие монастыри, а меня оставили здесь. И когда батюшка уезжал в Сергиев Посад, я спросила, у кого мне духовно окормляться, он благословил идти к тогда еще только приехавшему отцу Гурию, нынешнему владыке и наместнику обители. Я была удивлена, ведь тогда еще были живы старцы архимандрит Игнатий (Кударенко), сподвижник преподобномученика Серафима Жировицкого, и архимандрит Порфирий (Бпйдаков), которого все очень почитали, и отец Митрофан, о которых батюшка высоко отзывался. Я даже несколько раз переспросила, и отец Иоанн все мне указывал на нашего владыку, который тогда был просто молодым отцом Гурием, и я, хотя и недоумевала, но все же послушала совета и благословения отца Иоанна. И теперь с благодарностью его вспоминаю и думаю, как уже тогда батюшка ценил будущего владыку Гурия и предвидел его будущее. Батюшка Иоанн

говорил ещё, что у меня будет сложное послушание, но с Божией помощью я справлюсь.

Бывало, на исповеди забуду что-нибудь, и отец Иоанн сам мне скажет, как будто напомним, а ведь об этом знала только я сама, называл мне те грехи, о которых я забыла. А как-то однажды я, мои родители и моя тётя Аня поехали к батюшке. Тётя очень волновалась за сестру, которая жила в Австралии и очень хотела рассказать о ней батюшке. И вот мы у нашего дорогого старца, поговорили, все спросили. А он обращается к тете Ане со словами: «Ну, Аннушка, ты все разве спросила? А сестра у тебя в Австралии?» Так он рассказал тете Ане все о сестре.

Отец Иоанн мне говорил: «Смотри, деточка, когда ты будешь исполнять Закон Божий, у твоих родных все будет хорошо, им будет помогать Господь за твоё старание и усердие!»

По молитвам отца Иоанна я исцелилась от головокружений. Я не могла ездить ни в каком транспорте, всегда страшно укачивало. И вот батюшка отправляет меня в Москву с поручением. Он знал, что я там училась и хорошо знаю этот город. Но я пожаловалась на укачивание и сказала, что очень боюсь из-за этого ехать. Он благословил меня и сказал. Что все будет хорошо. С тех пор укачивания и головокружения меня не мучают.

После кончины отца Иоанна я часто ездила к нему на могилочку и знала одну рабу Божию, которая болела онкологией груди. Еще при жизни батюшка её отправлял к доктору, но с условием, что бы она шла к женщине гинекологу, а не к мужчине. Но она так и не попала к врачу. И вот с сильной болью пришла к батюшке на могилу и стала плакать и жаловаться, вот, мол, ты бы меня утешил. И когда она пришла домой, уснула, увидела отца Иоанна во сне. Он её обнял и сказал: «Деточка, у тебя все будет хорошо!». И она проснулась совершенно здорова, а последующие анализы показали. Что у неё нет онкологии!

И мне после смерти отец Иоанн однажды приснился, как живой, и ответил на очень важные для меня два вопроса!

Я тоже словно спустя годы слышу слова отца Иоанна, которые он так часто любил повторять: «Деточка, у тебя все будет хорошо!»»

Воспоминания послушницы Лидии (Долмат), заведующей монастырской трапезной и иконными лавками:

«В то время я приходила в монастырь на послушания после работы, было очень трудно, двое детей, больная мама инвалид второй группы, работа в общепите - весь день на ногах, а тут еще в монастырь вечером на клумбы помогать просили. Батюшка меня очень жалел и утешал, поддерживал, как мог. И даже делал замечание той сестре, которой я помогала, зачем она меня так долго держит на клумбах, особенно, когда были праздничные вечерние службы. В монастыре жили сестры из Гродненского и Полоцкого монастырей, и они вели строгую жизнь, добросовестно выполняли разные послушания и лишний шаг не разрешали ступить без необходимости.

И вот как-то мне надо было по послушанию зайти в жилой корпус, а мне замечания, мол, ты уже была здесь и снова идёшь, нельзя. Я расстроилась, а отец Иоанн встретил меня и говорит: «Не расстраивайся, будет такое время, что ты будешь, как хозяйка, спокойно ходить по монастырю, нести очень ответственные послушания, и никто не будет ругать!» Батюшкины пророческие слова сбылись, когда сестёр перевели в другие монастыри, а меня приняли в монастырь и поручили мне заниматься закатками и смотреть за подвалами. А позже благословили нести послушание ответственной за монастырские трапезные. Но до этого я несколько раз спрашивала у него, можно ли мне поступить в монастырь на послушание и совсем оставить светскую работу, а он отвечал: «Подожди, еще не время, потерпи пока»,

Раньше у нас на Пасху не было общего праздничного разговения, всё проходило скромно, готовили немного и раздавали с собой в кельи. Отец Иоанн установил общее разговение и благословил улучшить праздничную трапезу.

Сам батюшка питался очень просто, он был очень болезненный, часто случались сердечные приступы, поэтому он имел диетическое питание, и по своей доброте все, чем его угощали, раздавал братиям и сестрам.

При участии отца Иоанна обустроили клумбы, посадили сортовые клубнику и малину. Батюшка вникал во все хозяйственные вопросы и помогал, как мог.

Отец Иоанн много давал советов по воспитанию детей, говорил, что лучшее воспитание – это личный пример матери. Девочек моих благословлял с большой любовью, по-отечески ласково.

Батюшка очень предостерегал от осуждения. Он говорил: «Осуждение – это как пух: перья высыпались, и уже потом невозможно их собрать». Он

объяснял этим, как вредит осуждение и тому, кто осуждает, и тому, кого осуждают. А на исповеди говорил мне: «Ты вот весь сор в доме вымела, а не выбросила его, в углу оставила. Так и в душе, нужно искоренять все плохое вон!»

По молитвам отца Иоанна со мной произошло чудо, за которое я благодарю Бога и батюшку. Так, у меня было очень ветхое жильё в бараке, зимой вода замерзала в комнате, и мы спали, не снимая верхней одежды. И вот я пошла к отцу Иоанну с просьбой благословить продать мамин дом в другой деревне и купить здесь хоть что-то. Но батюшка сказал, мол, ну купишь ты тут развалюху и все, потерпи, все Господь устроит. Я просто плакала от отчаяния. И вот в Жировичах построили многоквартирный дом и мою соседку в бараке должны были туда переселить. Я поехала в Слоним просить об улучшении жилищных условий и просила дать мне в том же бараке комнату получше. Тут приехала комиссия из Минска и рассматривала заявки на жильё, кому нужнее. И вот меня вызвали и дали ключи от двухкомнатной квартиры на первом этаже. Так по молитвам отца Иоанна я получила квартиру, и все в округе стали говорить, что это монастырь мне купил жильё, никто не верил, что просто дали. Это было настоящее чудо, так как ко мне, как к монастырской работнице, руководство светское относилось свысока, и ни о какой квартире я не могла бы и подумать без особой помощи Божией. Со временем я приватизировала эту квартиру и всегда с благодарностью вспоминаю отца Иоанна, ведь если бы я тогда купила бы какой-нибудь старый дом, то квартиру мне бы уже не дали.

Я, как, наверное и все, кто знал отца Иоанна, вспоминаю о нем с любовью и благодарностью. Он так мог утешить и поддержать одним словом, что сразу становилось легко и спокойно на душе. Я всегда приходила утром в монастырь, что бы взять у батюшки благословения на предстоящий трудовой день, и этот день проходил как-то радостно, окрылёно. И сейчас я обращаюсь к батюшке и прошу его молитв и благословения!»

Такие теплые отзывы остались в памяти наших жирповицких духовных чад отца Иоанна. И это, наверное, малая капля в огромном море светлых воспоминаний об этом великом молитвеннике и подвижнике. Вечная память приснопоминаемому отцу нашему схиархимандриту Иоанну (Маслову)!